

КИТАЙ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК В РАМКАХ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Лапчук К. А.,

аспирант кафедры языкознания и страноведения Востока БГУ

Инициатива «Один пояс, один путь» – это амбициозный проект в области международного сотрудничества, предложенный Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. Он призван объединить усилия 65 стран, в которых проживает около 4,4 млрд. человек, что составляет 60% населения мира [1].

Одним из приоритетных направлений проекта является сотрудничество Китая с регионом Ближнего Востока. Китайские инвестиции способствуют установлению стабильности в данном регионе, а китайские товары становятся хорошей альтернативой западной продукции [2, с. 1–6].

В сентябре 2017 г. в Сямене состоялась двусторонняя встреча Председателя КНР Си Цзиньпина и президента Египта Абдель Фаттахас-Сиси. Оба лидера в очередной раз подчеркнули значение развития двусторонних отношений в рамках «Одного пояса, одного пути». Глава КНР высказался за поддержание тесных контактов на высшем уровне и сопряжение стратегий развития с акцентом на инфраструктурное строительство и производственную кооперацию – с тем, чтобы совместными усилиями сделать Египет узловой точкой "Одного пояса и одного пути". В рамках инициативы, в Египте Китай занимается строительством второй ветки Суэцкого канала, высокоскоростных железных дорог, промышленных парков и т.д. Стоимость данных проектов составляет около 15 млрд долл. США. Среди торговых партнеров Египта Китай является крупнейшим. В 2016 г. товарооборот двух стран составил около 11 млрд. долл. США, в первом полугодии 2017 г. – более 5 млрд долл. США [3].

Для Китая значимость прочных отношений с регионом Ближнего Востока, в частности странами Персидского залива, также определяет вопрос энергоресурсов. Более половины мировых запасов нефти приходится на регион Ближнего Востока, а Китай на сегодняшний день является одним из крупнейших покупателей нефти. В конце 2017 г. нефтяные корпорации КНР PetroChina и Sinopec предложили выкупить 5 % акций саудовской компании SaudiAramco – крупнейшего в мире нефтяного экспортера [4]. Также Китай участвует в разработке иранского нефтяного месторождения Южный Парс в Персидском заливе. Доля КНР в разработке составляет 30 %, что эквивалентно 4,8 млрд долл. США. Таким образом, Китай стремится обезопасить себя и гарантировать бесперебойные поставки нефти, в той или иной мере способствуя установлению стабильности в сложном регионе Ближнего Востока.

Помимо многочисленных взаимовыгодных перспектив сотрудничество с регионом Ближнего Востока несет в себе множество потенциальных рисков. Политические, экономические и дипломатические риски сопряжены с нестабильным положением на Ближнем Востоке. Волна протестов и демонстраций, связанных с «Арабской весной», привела к смене власти и вооруженным конфликтам во многих странах региона, что может поставить под угрозу своевременную реализацию проекта «Один пояс, один путь». Руководство КНР в последние десятилетия придерживалось позиции «невмешательства» во внутренние дела стран Ближнего Востока, однако в новых условиях ситуация в регионе может вынудить Китай изменить своей традиционной позиции. Террористическая угроза связана с тем, что с появлением таких организаций и движений как «Аль-Каида», «Талибан» и «Исламское государство» идеология исламизма получила широкое распространение во всем мире. Существует также определенный культурно-религиозный риск. Культурные и религиозные обычаи стран Ближнего Востока откладывают отпечаток на все сферы жизнедеятельности региона, в том числе и на сферу юриспруденции и права, банковскую и финансовую систему [5].

«Один пояс, один путь» включает в себя различные маршруты, в которых определенным китайским провинциям и городам отведены конкретные роли. Так, например, город Гуанчжоу на юге Китая является началом так называемого «Морского шелкового пути», а Ланьчжоу в центральной части страны маршрута из Китая в Центральную Азию. Одним из факторов сотрудничества КНР и стран Ближнего Востока стали китайцы-мусульмане. Это касается, прежде всего, Нинся-Хуэйского автономного района в северо-восточном Китае. Здесь проживает наиболее многочисленная община китайцев-мусульман – второе по численности национальное меньшинство Китая, именуемое хуэйцзу. Хуэйцзу являются потомками мусульман, прибывших в Китай по «Великому шелковому пути» и осевших здесь. Таким образом, история ислама в Китае насчитывает более 1300 лет. Нинся с ее исламскими корнями имеет прочные связи с Ближним Востоком. В сентябре 2017 г. в административном центре Нинся Иньчуане прошла Китайско-Арабская ЭКСПО – 2017, которая является важнейшей платформой сотрудничества Китая и Арабских стран в рамках проекта «Один пояс, один путь». В ЭКСПО приняли участие 47 стран и более 1000 компаний, было заключено более 1000 сделок, стоимостью около 90 млрд. долл. США.

Проект «Один пояс, один путь» касается не только сотрудничества на высшем уровне и крупного бизнеса. Немаловажную роль в нем должны играть также малый и средний бизнес. В городе Иу на юге Китая располагается крупнейший в мире мелкооптовый рынок, который привлекает около 200 тыс. посетителей ежедневно. Город приобрел репутацию маленькой Аравии Китая из-за количества арабских предпринимателей, которых привлекает

невероятная рентабельность закупок в Китае. В Иу стекается огромное количество покупателей со всего мира. За 2016 г. в Иу было продано пластиковых изделий, украшений и бижутерии на сумму около 17,2 млрд долл. США.

В современных условиях для региона Ближнего Востока сотрудничество с Китаем имеет стратегическое значение. Странам Ближнего Востока необходимо вписать свои региональные модели развития в рамочную программу «Один пояс, один путь» для успешной реализации проекта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Стратегия экономического развития «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 14 мая 2017. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20170514/1494097368.html>. – Дата доступа: 18.01.2018.
2. Simpfendorfer, B. The New Silk Road. How a Rising Arab World is turning to China / B. Simpfendorfer. – London: Palgrave Macmillan, 2009. – 197 p.
3. Си Цзиньпин встретился в Сямэне с президентом Египта ас-Сиси [Электронный ресурс] // Жэньминь Жибао. – 2017. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0905/c31521-9264838.html>. – Дата доступа: 18.01.2018.
4. Китай предложил Саудовской Аравии продать ему 5% SaudiAramco [Электронный ресурс] // РБК Бизнес. – 2017. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/16/10/2017/59e4be749a794775efcfd517>. – Дата доступа: 19.01.2018.
5. Казанин, М. В. Роль государств Ближнего Востока в стратегическом плане КНР «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] / М. В. Казанин // Институт Ближнего Востока. – 2016. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=28980>. – Дата доступа: 19.01.2018.

О ВЗАИМОСВЯЗИ АВЕСТИЙСКОГО ПОНЯТИЯ *DAENA* И КОРАНИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ *DIN*

Лещенко В. О.,
студентка 5 курса кафедры языкознания и
страноведения Востока БГУ
Аскари А. С.,
ст.преподаватель кафедры языкознания и
страноведения Востока БГУ

Солидаризируясь с мнением исследователя Джеффери Артура, мы считаем слово *din* в значении 'вера' и 'религия' в ряде семитских языков имеет иранское происхождение, которое, по всей видимости, пришли в арамейский язык из среднеперсидского языка, а затем попало в арабский [1]. Пехлевийское *din* восходит к авестийскому слову *daena* с тем же значением.